К вопросу о состоянии и перспективах развития водного права России

СИВАКОВ Дмитрий Олегович, ведущий научный сотрудник отдела природоресурсного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: dmitrius1978@yandex.ru

Автор статьи рассуждает о судьбе водного права России, его современном состоянии и перспективах развития.

Применены методы моделирования, данные естественной науки. На область водного права России экстраполируются отдельные достижения других направлений правовой науки.

Структурные части статьи: феномен водного права; правовое регулирование и пути развития отечественного водного хозяйства; общее состояние развития водного законодательства на современном этапе; легальная классификация водных объектов и ее недостатки; целесообразность последовательного правового регулирования отношений в связи с водохранилищами; необходимость полного претворения в жизнь бассейновых принципов и подходов; подземные водные объекты и задачи развития водного права; нерешенные вопросы платности водопользования.

Автор делает заключительный вывод-прогноз, каким должно быть водное право России: сочетать продуманную дифференциацию его структурных образований и в то же время одновременную интеграцию этих элементов; иметь гармоничное сочетание различных подходов, способов, средств, приемов регулирования, направленное на обеспечение водосберегающего характера отечественной экономики. В части бассейнового управления и гидротехнического регулирования необходима выработка новых средств и приемов правового регулирования, связанных с субъектами управления, ответственными за рукотворные водные объекты.

Ключевые слова: водное право России, структурные образования (элементы) водного права, нормы-дефиниции, экономико-правовые институты, водные объекты, водохозяйственная деятельность, гидротехническое строительство, бассейновые советы, бассейновые соглашения, вариативность правового регулирования, договор водопользования, плата за присоединение.

On the State and Prospects of Russian Water Law Development

D. O. SIVAKOV, leading research fellow of the Department of natural resources legislation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: dmitrius1978@yandex.ru

The article is intended to start the discussion about the future of the Russian water law, its current state and prospects of development.

The author uses modeling methods and data of natural science. The author incorporates some achievements of other areas of legal science into the sphere of Russian water law.

The structural part of the article: the phenomenon of water law; the legal regulation and ways of development of national water management; the general condition of development of the water legislation at the present stage; the legal classification of water bodies and its shortcomings; the necessity for coherent legal regulation of relations in connection with the reservoirs; the need for full implementation of basin principles and approaches; groundwater bodies and tasks of the development of water law; the unresolved issues of payment for water use.

The author makes a final conclusions-concerning the future the Russian water law. He proposes to combine well-thought-out differentiation of its structural units and, at the same time, the integration of these elements; to have a harmonious combination of different approaches, methods, means, methods of regulation aimed at ensuring the resource-saving, namely water-saving nature of the domestic economy; it is necessary to develop new means and methods of legal regulation related to the subjects of management responsible for man-made water bodies in the sphere of basin management and hydraulic engineering regulation.

Keywords: Russian water law, structural formations (elements) of water law, definitions, economic and legal institutions, water bodies, water management, hydraulic engineering, basin councils, basin agreements, variability of legal regulation, water use agreement, connection fee.

DOI: 10.12737/art_2018_5_13

Феномен водного права. Водное право России есть результат закономерного развития отечественной правовой системы, удовлетворяющей первостепенные экономические потребности в водах и отвечающий на экологические вызовы современности¹. Сложившееся водное право охватывает динамичные общественные отношения по изучению, использованию и охране водных объектов, а также их преобразованию. Метод регулирования водного права носит смешанный характер: ему присущи способы и приемы публичного и частного права. Он предопределяет власть и подчинение (разрешительный порядок водопользования), равноправие и самостоятельность субъектов отношений (договор водопользования).

Если применить идеи ряда теоретиков к водному праву, то можно говорить о гражданско-правовом (дозволение), административно-правовом (предписание), уголовно-правовом (запрет) типах регулирования². Даже запреты, нарушение которых влечет уголовные санкции, присутствуют в водном праве.

Из-за отсутствия особого метода регулирования водное право России может быть оценено как подотрасль признанного юридической литературой экологического права (включающее природоресурсное и при-

родоохранное право). Нормативным выражением водного права является водное законодательство.

Правовое регулирование и пути развития отечественного водного хозяйства. Россия принадлежит к числу государств с преимущественно экстенсивным путем развития водного хозяйства. Издержками такого пути являются высокая водоемкость валового внутреннего продукта, большой процент водопотери из-за неисправности трубопровода и других сооружений, невысокое качество очистки сточных вод. Подобные отрицательные показатели отечественного водного хозяйства не позволяют России воспользоваться ее природными и хозяйственными преимуществами (обилие пресных вод, система каналов и водохранилищ, перераспределяющих и накапливающих воды). Для преодоления указанных отрицательных явлений нужен переход на интенсивный путь развития водного хозяйства, характерный неистощимым водопользованием, применением малоотходных и в итоге безотходных технологий³.

Государство в рамках своей экологической функции может и должно при поддержке муниципальных образований и саморегулирующихся организаций таким образом перестроить водопользование любого хозяйствующего субъекта, чтобы антропогенная нагрузка на водные объекты была минимальной. Для

¹ См.: Большая российская энциклопедия. Т. 5. М., 2006. С. 487.

² См.: Сорокин В. Д. Метод правового регулирования: теоретические проблемы. М., 1976. С. 86—96.

³ См.: Институты экологического права: монография / С. А. Боголюбов и др. М., 2010. С. 306—328.

этого необходимо создание условий, при которых экономное обращение с водами и ресурсосберегающие технологии окажутся выгодными для хозяйствующих субъектов.

В связи с этим интересны суждения профессора Ю. А. Тихомирова о развитии экологического законодательства ФРГ «за счет стимулирующих методов; карательное, “наказательное” тоже есть, но, как объяснили представители корпораций, на первой стадии, когда разрабатывается технический проект, приоритетное внимание уделяется экологически чистым процессам. У нас это чаще бывает на последних стадиях либо по сдаче объекта в эксплуатацию»⁴.

Публичная собственность на воды подразумевает повседневную заботу о них со стороны уполномоченных органов и организаций, применение надлежащих административных процедур и договорных (нередко концессионных) механизмов, обеспечивающих освоение, рациональное использование и охрану водного фонда. В правильном видении ближайших и отдаленных перспектив развития водного хозяйства, а также в продуманном формировании четких механизмов и процедур заключаются важнейшие задачи развития водного права⁵.

Общее состояние развития водного законодательства на современном этапе. Вот уже более 10 лет действует Водный кодекс РФ — ядро водного законодательства нашей страны. Принятие ВК РФ означало новый этап развития правового регулирования водных отношений⁶.

⁴ Тихомиров Ю. А. Теоретико-практический взгляд на водное право // Водное законодательство и экологические вызовы: сб. матер. науч.-практ. конф. Москва, 15 июня 2012 г. / сост. С. А. Боголюбов, Д. О. Сиваков, О. А. Золотова. М., 2012. С. 25—28.

⁵ См.: Сиваков Д. О. Тенденции правового регулирования водохозяйственной деятельности: монография. М., 2012. С. 329—337.

⁶ См.: Комментарий к Водному кодексу Российской Федерации (постатейный) /

В целом для этого этапа характерно существенное сокращение разрешительных способов регулирования. Законодатель предоставляет участникам отношений большую самостоятельность, что выражается в развитии договорных отношений.

Относительная краткость Кодекса объясняется тем, что в нем закрепляется возможность принятия Правительством РФ более двух десятков постановлений. Поскольку подавляющее большинство вопросов водных отношений решается на федеральном уровне, субъекты РФ и муниципальные образования, по мнению ряда авторов, не вполне самостоятельны в своем правотворчестве, что затрудняет учет природно-климатической специфики регионов и муниципальных образований⁷.

За время своего существования ВК РФ менялся каждый год. Однако практически во всех его редакциях не использовался весь известный правовой науке арсенал средств и приемов, с помощью которого можно и нужно регулировать водные отношения. В свою очередь, преодоление названной ограниченности водного законодательства заложено в Водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 27 августа 2009 г. № 1235-р). В данном стратегическом документе намечаются перспективные мероприятия по снижению водоемкости валового внутреннего продукта, продуманному обеспечению питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, созданию надежных условий для водопользования в разных отраслях экономики.

Водное законодательство, смежное с ним законодательство о безопасности гидротехнических сооружений, а также законодательство о

С. А. Боголюбов, Г. А. Волков, Д. О. Сиваков / отв. ред. С. А. Боголюбов. М., 2007.

⁷ См.: Водное законодательство и экологические вызовы: сб. матер. науч.-практ. конф. М., 2012. С. 305—309.

мелиорации в современном состоянии не достигли еще должного совершенства. Например, многие законодательные пробелы и противоречия приходится именно на очень значимые отношения по перераспределению гидрологического стока, преобразованию водных объектов, созданию запасов вод путем гидротехнического строительства и мелиорации. Например, при некоторых попытках и подвижках законодатель пока не смог окончательно выработать правовые нормы, способы, средства, приемы, процедуры, позволяющие решить «больные» вопросы реконструкции, перепрофилирования и прекращения существования разных по назначению гидротехнических сооружений (далее — ГТС). Отечественные гидротехническая, гидрологическая и прикладная экологическая науки ставят перед собой непростую задачу приближения гидрологического режима водохранилищ и их береговых зон к естественным показателям.

Для действующего водного права России присуща невысокая степень дифференциации как структурных образований (объединений правовых норм, разных по объему), так и способов, средств, приемов воздействия, что делает его бедным и недостаточно эффективным⁸. Но все же водное право не является номинальным регулятором жизни общества.

Структурные образования (элементы) водного права со своими нормами-дефинициями (частная собственность на малые водоемы, договор водопользования, торги (аукцион) на право заключить названный договор, плата за водопользование, водоохранные зоны) не просто являются содержимым тех или иных источников права, в процессе множественного применения они вошли в

практику экономических отношений в силу их акцента на природные блага, имеющих хозяйственное значение. В этом смысле они представляют собой правовые структурные образования с экономической функцией (в ряде случаев экономико-правовые институты и субинституты⁹).

Однако государственно-правовое воздействие на изучаемую сферу общественных отношений происходит не без препятствий субъективного и объективного свойств. В случае же их эпизодического вхождения в экономическую жизнь правовые нормы остаются в основном на бумаге, а экономико-правовые явления возникнуть не могут.

Легальная классификация водных объектов и ее недостатки. В статье 5 ВК РФ закреплено разделение на поверхностные и подземные водные объекты. Поверхностные водные объекты делятся на водотоки (реки, ручьи, каналы) и водоемы (озера, водохранилища, пруды, карьеры), болота, ледники и снежники, моря и их отдельные части (заливы, бухты и др.).

В связи с классификацией водных объектов действуют федеральные законы от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» и от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал».

Однако легальная классификация водных объектов упирается в отсутствие норм-дефиниций многих видов и разновидностей водных объектов, что влечет, как правило, и отсутствие специальных приемов регулирования.

В целях единообразного и ответственного, а следовательно, добросовестного применения права именно федеральному законодателю следу-

⁸ См.: Петров Д. Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015.

⁹ См.: Экономико-правовые институты регулирования регионального развития Российской Федерации / под общ. ред. Н. М. Казанцева. М., 2013. С. 48—49.

ет, не полагаясь на ГОСТы, определить следующие разновидности поверхностных водных объектов: реки и ручьи, каналы и водохранилища, озера, пруды и карьеры, даже ледники и снежники.

При этом дифференциация правового режима должна происходить в зависимости от естественного или искусственного происхождения этих водных объектов, а также их хозяйственного значения. Ведь река и канал, озеро и водохранилище существенно различны в части не только происхождения и свойств их экосистемы, но и хозяйственного предназначения этих водных объектов¹⁰.

Тенденция дифференциации правового режима (как правовых норм, так и мер по их реализации) разнообразных водных объектов направлена на то, чтобы правовое регулирование адекватно отвечало запросам практики, гибко учитывало особенности водохозяйственной деятельности на разных по своим показателям водных объектах.

Подобная дифференциация может осуществляться как на федеральном (в основных чертах), так и на региональном уровнях (с учетом природно-климатического пояса и т. д.). Названные уточнения правового режима направлены на повышенную охрану водных и сопряженных с ними иных природных ресурсов, входящих в природный комплекс реки, озера, морского залива.

Для обеспечения баланса частных и публичных интересов в водном хозяйстве необходимо четко очертить и инвентаризировать круг водоемов (прудов и карьеров), которые в силу закона могут быть предметом права

частной собственности. Данная инициатива направлена против приватизации под видом прудов небольших озер и малых водохранилищ¹¹. При этом в силу норм ВК РФ о федеральной собственности на водотоки (реки и ручьи) также не должны быть в частной собственности и находящиеся на этих водотоках русловые пруды. В противном случае в результате произвола, вызванного частными интересами, произойдет «разрыв» предмета права государственной собственности с последующим «растаскиванием» водного фонда между частными собственниками.

Целесообразность последовательного правового регулирования отношений в связи с водохранилищами. Нужны особые приемы, способы и средства регулирования, некоторые юридические процедуры, а следовательно, необходимы разработка новых правовых норм, формирование их объединений (институты, подинституты, ассоциации), касающихся, например, субъектов управления водохранилищами и их каскадами.

В силу действующих положений водного законодательства водохранилища являются собственностью Российской Федерации, как правило, при наличии множества водопользователей со своими частными предпринимательскими интересами. В число последних входят собственники и эксплуатирующие организации ГТС, влияющие на водный режим водохранилищ. Но в интересах согласования разных видов водопользования, недопущения возможных злоупотреблений и интегрированного управления на водохранилищах следовало бы повсеместно ввести в водные правоотношения новые субъекты управления, отвечающие за преобладающий вид

¹⁰ См. Концепция развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М., 2015. С. 302—315; Сиваков Д. О. Дифференциация правового режима использования и охраны водного фонда как необходимое условие развития водного хозяйства // В мире научных открытий. Красноярск, 2015. № 2.1. С. 711—720.

¹¹ См.: Щепоткин В. «Нет!» — приватизации озер // Российская Федерация сегодня (Общественно-политический журнал Федерального Собрания). 2007. 4 июня. С. 12.

водопользования, при котором эксплуатируется ГТС.

Богатый зарубежный (США, ЮАР) и небольшой отечественный опыт учреждения самых разнообразных субъектов управления от государственных органов (администрации, управления) до компаний и кооперативов подтверждает успешность этой инициативы¹². В случае образования юридического лица, отвечающего за состояние водохранилища и согласующего виды водопользования, оно может в том числе оказывать возмездные услуги рядовым водопользователям и лицам, осуществляющим рекреацию.

Предусмотренное в Водной стратегии России гидротехническое строительство при образовании новых и поддержании в надлежащем состоянии существующих искусственных водных объектов делает целесообразной выработку специального правового режима для названных водных объектов. Нормативным выражением решения этой задачи может послужить разработка закона о планировании, проектировании, строительстве и эксплуатации водохранилищ и каналов. В нем следовало бы дать правовой статус субъектов управления, отвечающих за состояние водохранилищ и каналов, заложить алгоритмы их взаимодействия с рядовыми водопользователями, решить непростые организационно-правовые вопросы устойчивости берегов, возмещения убытков местному населению от осуществления водохозяйственных проектов.

Таким образом, можно обеспечить последовательное и детальное правовое регулирование отношений в связи с водохранилищами и их каскадами.

Необходимость полного претворения в жизнь бассейновых

принципов и подходов. Действующее водное законодательство лишь отчасти закрепляет бассейновые принципы. В статьях 1, 28, 29 ВК РФ в рамках бассейнового подхода предусматривается лишь разделение на бассейновые округа и привязанные к ним бассейновые советы как рекомендательные органы. Отмеченное в Водной стратегии России превращение бассейновых советов из совещательных органов во вполне полномочные органы, принимающие кардинальные решения в рамках бассейнового округа, будет означать и рост правовых норм по статусу и процедуре работы этих органов.

В случае повышения статуса бассейновых советов именно эти органы должны решать вопросы разработки, обсуждения и утверждения схем комплексного использования и охраны водных объектов (по бассейнам). В компетенцию названных органов также должно входить разрешение строительства или перепрофилирования ГТС, а также демонтажа бесхозяйных ГТС. Соответственно, должен быть квалифицированный штат экспертов бассейнового совета, обеспечивающий подготовку этих решений. В нем должны быть представлены в том числе специалисты Росводресурсов, Росприроднадзора, Ростехнадзора.

При этом бассейновые советы должны иметь время, чтобы согласовывать сбалансированные решения в области использования и охраны вод бассейнового округа. Только в случае, если такое решение не принято и наступает своего рода паралич, должны вмешиваться вышестоящие органы власти.

Кроме того, в рамках бассейновых округов необходимо законодательно закрепить обязанность всеми заинтересованными сторонами заключать бассейновые соглашения. В них могут и должны участвовать федеральные и региональные органы власти, органы местного самоуправления, организации

¹² См.: Сиваков Д. О. Водное право: динамика, проблемы, перспективы: монография. 2-е изд. М., 2016. С. 492—503.

водопользователей. Краткий отечественный опыт бассейновых соглашений позволяет продуманно и конструктивно решать многие острые вопросы водохозяйственного комплекса, включая каскады водохранилищ, вопросы разработки схем водodelения. Возрождение бассейновых соглашений предполагает структурную дифференциацию водного права, которая обеспечит далеко идущее правовое регулирование водных и смежных общественных отношений.

Непростые организационно-правовые решения, позволяющие по возможности комбинировать разные виды водопользования на водохранилищах и каналах, следовало бы доверить уже названным выше бассейновым советам и закреплять в бассейновых соглашениях. Если же от каких-то видов водопользования уже на стадии проектирования приходится отказаться (например, осуществление рекреации), то это может повлечь отношения по обеспечению водопользования лиц, которые лишатся возможности использовать эти новые водные объекты. Им можно было бы на льготных условиях предоставить право аналогичного водопользования на ином, близлежащем водном объекте.

Подземные водные объекты и задачи развития водного права. Согласно ст. 5 ВК РФ границы подземных водных объектов (водоносные горизонты, бассейны подземных вод) определяются в соответствии с законодательством о недрах. Однако Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» об этих границах умалчивает. В итоге федеральное законодательство вообще не содержит концептуального представления о границах подземных водных объектов. В частности, остается неясным, к чему относить горные породы, облегающие (или вмещающие) природные воды, как проводить границу с соседними геометризованными участками

ми недр, предоставленными на законном основании хозяйствующим субъектам¹³.

В связи с активизацией освоения запасов подземных вод необходимо уточнить в федеральном законодательстве границу и структуру подземных водных объектов (прежде всего карстовых водных объектов), что позволит пространственно очертить интересы хозяйствующих субъектов, являющихся законными пользователями, исключить возможные злоупотребления и конфликты между хозяйствующими субъектами¹⁴.

Полезна выработка договорных конструкций, обеспечивающих эффективное государственно-частное партнерство в области создания и функционирования в недрах искусственных резервуаров с подземными водами, пригодными для употребления в различных отраслях экономики. С одной стороны, нужно гарантировать интересы инвесторов, создающих дорогостоящую инфраструктуру, а с другой — защищать и продвигать общественные интересы по экономному водопользованию.

Общественно полезная деятельность по созданию и функционированию резервуаров с подземными водами, пригодными для употребления в различных отраслях экономики, на первых порах весьма затратна, но впоследствии, с началом работы подземных резервуаров, сулит прибыли. Поэтому плата по таким договорам должна учитывать технические стадии реализации проекта и меняющееся с каждым этапом экономическое положение хозяйствующего субъекта.

В связи с этим были бы полезны разработка и утверждение При-

¹³ См.: Боголюбов С. А. и др. Реализация прав собственности на природные ресурсы. М., 2007. С. 192—193.

¹⁴ См.: Сиваков Д. О. Подземные воды защитить договором // Законодательство и экономика. 2005. № 6. С. 77—80.

мерных форм договора о создании и функционировании в недрах искусственных резервуаров с подземными водами, аналогичных примерным формам договоров водопользования, действующих в настоящее время в связи с поверхностными водными объектами.

В свою очередь разрешительный (лицензионный) порядок предоставления недр для образования резервуаров подземных вод не гарантирует инвестиции от произвольных действий уполномоченных должностных лиц и, следовательно, не выгоден для инвесторов.

Нерешенные вопросы платности водопользования. В настоящее время платность водопользования стала одним из принципов современного водного законодательства. При этом имеются две формы платности: водный налог (гл. 25² НК РФ) и плата в рамках договора водопользования (ст. 20 ВК РФ). Данные платежи на практике обезличиваются в бюджетной системе России. Они изначально не были приспособлены для полноценного финансового обеспечения охраны водных объектов и в целом всего водного фонда России.

Между тем платежи за использование водных объектов (в том числе в рамках договоров водопользования) должны помогать государству-собственнику обеспечивать для своего объекта права собственности экологическое благополучие. Последнее достигается посредством очистки дна, нейтрализации донных отложений и закрепления берегов различных водных объектов (особенно это актуально для водохранилищ и каналов). Особые нормы, средства, приемы (и процедуры) регулирования должны обеспечить распределение доходов от использования дефицитного ресурса пресных вод на меры сохранения, восстановления и изучения водного фонда, введения ресурсосберегающих технологий, на повторное использование (рециклинг) сточных вод. Пла-

та за использование водного объекта должна, по нашему представлению, осваиваться целевым образом и служить источником финансирования федеральных, территориальных и региональных программ по изучению, охране и восстановлению вод в духе программы «Возрождение Волги»¹⁵.

В русле вариативности правового регулирования в области использования и охраны вод предпочтительно закрепить в ВК РФ, НК РФ и принятых в соответствии с ними нормативных правовых актах положения о снижении (или вообще погашении) суммы платы по договору водопользования или водного налога на основании надлежаще оформленной сметы затрат водопользователя на работы по очистке дна от донных осадков и их последующей нейтрализации.

При этом следует помнить, что рассмотренные платежи есть лишь часть обширной системы экономического механизма охраны окружающей среды¹⁶.

Вывод-прогноз. Последующее развитие водного права должно:

представлять собой продуманную дифференциацию его структурных образований и в то же время одновременную интеграцию этих элементов;

иметь гармоничное сочетание различных подходов, способов, средств, приемов правового регулирования, направленное на обеспечение ресурсосберегающего (в том числе водосберегающего) характера отечественной экономики.

В части бассейнового управления и гидротехнического регулирования необходима выработка новых средств и приемов правового регулирования, связанных с субъекта-

¹⁵ См.: *Возрождение Волги — шаг к спасению России* / под ред. И. К. Комарова. М.; Н. Новгород, 1996. С. 319—330.

¹⁶ См.: *Петрова Т. В.* Правовые проблемы экономического механизма охраны окружающей среды. М., 2000.

ми управления, ответственными за рукотворные водные объекты.

Водное право должно поощрять не экстенсивную, а интенсивную водохозяйственную деятельность, включая охрану разнообразных водных объектов и всего водного фонда в целом. Последнее обстоятельство должно вписываться в экологиче-

скую политику России, имеющую как внутренние, так и внешние аспекты¹⁷.

¹⁷ См.: Правовое обеспечение единой государственной экологической политики Российской Федерации: матер. круглого стола (Москва, 11 апреля 2011 г.) / отв. ред. С. А. Боголюбов, Н. И. Хлуденева. М., 2011.

Библиографический список

- Боголюбов С. А. и др. Реализация прав собственности на природные ресурсы. М., 2007.
- Большая российская энциклопедия. Т. 5. М., 2006.
- Водное законодательство и экологические вызовы: сб. матер. науч.-практ. конф. М., 2012.
- Возрождение Волги — шаг к спасению России / под ред. И. К. Комарова. М.; Н. Новгород, 1996.
- Институты экологического права: монография / С. А. Боголюбов и др. М., 2010.
- Комментарий к Водному кодексу Российской Федерации (постатейный) / С. А. Боголюбов, Г. А. Волков, Д. О. Сиваков / отв. ред. С. А. Боголюбов. М., 2007.
- Концепция развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М., 2015.
- Петров Д. Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015.
- Петрова Т. В. Правовые проблемы экономического механизма охраны окружающей среды. М., 2000.
- Правовое обеспечение единой государственной экологической политики Российской Федерации: матер. круглого стола (Москва, 11 апреля 2011 г.) / отв. ред. С. А. Боголюбов, Н. И. Хлуденева. М., 2011.
- Сиваков Д. О. Водное право: динамика, проблемы, перспективы: монография. 2-е изд. М., 2016.
- Сиваков Д. О. Дифференциация правового режима использования и охраны водного фонда как необходимое условие развития водного хозяйства // В мире научных открытий. Красноярск, 2015. № 2.1.
- Сиваков Д. О. Подземные воды защитить договором // Законодательство и экономика. 2005. № 6.
- Сиваков Д. О. Тенденции правового регулирования водохозяйственной деятельности: монография. М., 2012.
- Сорокин В. Д. Метод правового регулирования: теоретические проблемы. М., 1976.
- Тихомиров Ю. А. Теоретико-практический взгляд на водное право // Водное законодательство и экологические вызовы: сб. матер. науч.-практ. конф. Москва, 15 июня 2012 г. / сост. С. А. Боголюбов, Д. О. Сиваков, О. А. Золотова. М., 2012.
- Щепоткин В. «Нет!» — приватизации озер // Российская Федерация сегодня (Общественно-политический журнал Федерального Собрания). 2007. 4 июня.
- Экономико-правовые институты регулирования регионального развития Российской Федерации / под общ. ред. Н. М. Казанцева. М., 2013.
-
-